

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТА И РАЗМЕРА ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена анализу структурирования вторичных значений прилагательных размера и цвета во французском и немецком языках. Семантическая структура полисемантического прилагательного имеет полевою организацию. Основную роль в определении направления семантического развития для параметрических прилагательных играют компоненты первичного значения, для прилагательных цвета – устойчивые ассоциации. На базе денотативных компонентов возникают дериваты с материальными значениями, коннотативные компоненты формируют аксиологические вторичные значения.

Ключевые слова: полисемия, семантическая деривация, лексико-семантическое поле, компоненты значения, коннотация.

Поиск упорядоченности в процессах образования вторичных значений полисемантов, описание и систематизация явлений регулярной полисемии может оказаться особенно продуктивным при условии проведения сопоставительного анализа с привлечением фактического материала разных языков.

Одно из важнейших свойств языка – его системность – всегда будет оставаться в центре внимания исследователей. Анализ языковой системы, описание ее элементов, изучение структурирующих связей фокусируется сегодня не на статическом описании языка, а сосредотачивается на выявлении прагматических свойств языковой системы. В этом отношении изучение полисемии как результата производства у слов вторичных значений представляет собой большой интерес как минимум с двух точек зрения. С одной стороны, это ведет к выявлению деривационного потенциала лексических единиц и к более точному описанию их семантической структуры, что чрезвычайно важно для совершен-

ствования лексикографического описания языка и составления электронных словарей. С другой стороны, результаты таких исследований весьма востребованы в преподавании иностранных языков в плане предотвращения межъязыковой интерференции. В этом отношении «особенно продуктивными оказываются исследования прилагательных, которые, по мнению Е. М. Вольф, обладают повышенной семантической мобильностью» [3] и, «легко вступая в различные виды коннотативных связей, образуют разнообразные и по-разному организованные семантические поля» [1, с. 7]. Именно поэтому многие семантические классы прилагательных уже давно подвергались тщательному анализу (работы М. Бирвиша, Е. М. Вольф, О. Ю. Богуславской, А. Н. Журина, Л. М. Лещевой, А. Х. Мерзляковой, Е. В. Рахилиной, А. М. Сизовой, А. Н. Шрамма, З. А. Харитончик и др.). Данное обстоятельство служит хорошей предпосылкой для углубления изучения функциональных свойств прилагательных и выявления тенденций, сигнализирующих с большей или меньшей степенью закономерности о направлениях деривационной активности этого участка словаря.

На современном этапе в духе лингвокультурологического подхода представляется важным выявить у прилагательных разных языков наличие общих закономерностей образования вторичных значений, которые могут обнаружить универсальные механизмы производства новых номинаций. Это обуславливает возрастание интереса к контрастивным исследованиям, сопоставляющим данные разных языков, как родственных, так и разноструктурных.

Описанная и широко проиллюстрированная А. Н. Шрамом [2] на материале русского языка закономерность перехода прилагательных, обозначающих материальные признаки, в другие семантические зоны находит свое подтверждение и в других языках [3]. Эта закономерность заключается в следующем. Прилагательные развивают вторичные значения в два этапа.

1. Первый этап. Прилагательное, обозначающее материальный признак, например, параметрический, иначе говоря, размер, может метафорически использоваться для обозначения другого материального признака. Так, параметрическое прилагательное *большой* (например, в словосочетании *большой дом*) может обозначать количественный признак (например, в словосочетаниях *большая группа*, *большой оркестр*). Или, например, параметрическое прилагательное *высокий* – обозначать интенсивность: *высокая температура*, *высокое напряжение*, или местонахождение: *высокий потолок*.

Однако несмотря на свой высокий семантический потенциал, в области отражения чувственного восприятия мира параметрические прилагательные выражают преимущественно звуковые (в немецком языке: *eine hohe Stimme* ‘высокий голос’; во французском языке: *ce petit bruit sec* ‘этот маленький сухой шум’), реже осязательные (в немецком языке: *große Hitze* ‘сильная жара’; во французском языке: *grande chaleur* ‘большая жара’, *petite aspérité* ‘маленькая шероховатость’) ощущения, где, однако, параметрические прилагательные выступают интенсификаторами признака, выраженного существительным [4].

Переходы в поле прилагательных вкусообозначения, обозначения запахов для прилагательных размера нехарактерны. Также нетипичны для анализируемых языков случаи употребления параметрических прилагательных со словами, выражающими вкусовые и обонятельные ощущения (аналогично и в русском: ср. *сильная вонь*, *слабый аромат*, *легкий запах*, но не *маленький* и не *большой*).

Исключение составляет немецкое прилагательное *fein*: *feiner Geschmack* ‘тонкий вкус’; французское прилагательное *fin*: *goût fin* ‘тонкий вкус’, *odeur fine* ‘тонкий запах’.

Для обозначения направлений семантических переносов в литературе широко употребляются заимствованные из теории концептуальной метафоры понятия «область-источник» → «область-мишень» [3; 5, с. 171] («область-цель», по терминологии Е. В. Рахилиной [3; 6, с. 2]). При этом под концептуальной метафорой понимается такая «познавательная операция, при которой некоторое ментальное пространство, познавательно освоенное человеком (область-источник), используется как матрица для освоения им другого ментального пространства, ранее не освоенного и концептуально не оформленного (область-цель)» [7, с. 145]. Таким образом, для параметрических прилагательных в сфере материальных признаков выявлены определенные целевые зоны семантических переносов.

Помимо являющихся универсальными для индоевропейских языков переходов параметрических прилагательных в целевые зоны а) характеристик времени (протяженности во времени) (нем.: *ein kurzer Urlaub* ‘короткий отпуск’, *ein langer Wechsel*, *ein Wechsel auf lange Sicht* ‘долгосрочный вексель’; фр.: *la nuit profonde* ‘глубокая ночь’, *un long hiver* ‘долгая зима’) и б) акустических характеристик (нем.: *eine hohe Stimme* ‘высокий голос’ *feine Ohren haben* ‘обладать тонким слухом’ фр.: *parler bas*, *à voix basse* ‘говорить тихо, тихим голосом’; *parler haut*, *à haute voix* ‘говорить громко, громким голосом’), для параметрических прилагательных обнаружены регулярные переходы в следующие целевые зоны.

Численность, количество: нем.: *eine große Familie* ‘большая семья’; фр.: *grande foule* ‘большая толпа’, *petite troupe* ‘маленькая группа’, *grosse, maigre récolte* ‘обильный, скудный урожай’.

Характеристики интенсивности: нем.: *großen Durst haben* ‘иметь сильную жажду, очень хотеть пить’; фр.: *grand froid* ‘сильный холод’, *grand coup* ‘сильный удар’, *petite lumière* ‘слабый свет’.

Характеристики строения, структуры объекта: нем.: *feiner Regen* ‘мелкий дождь’; фр.: *épaisse toison* ‘густая шерсть’, *sable fin* ‘мелкий песок’, *poudre fine* ‘мелкий порошок’, *avoir le cheveu maigre* ‘иметь редкие волосы’.

Возрастные характеристики: нем.: *die große Schwester* ‘взрослая сестра’; фр.: *Vous êtes déjà grande* ‘Вы уже взрослая’.

Местоположение: нем.: *hoch steigen*, *fliegen* ‘подниматься, лететь высоко’; фр.: *le plus haut point* ‘самая высокая точка’, *la haute Seine* ‘верхняя Сена’.

Пространственно-динамические характеристики: нем.: *einen großen Sprung machen* ‘совершить большой прыжок’; фр.: *d’un geste large* ‘широкий жест’, *le moindre mouvement* ‘малейшее движение’.

Форма: нем.: *eine niedrige Stirn* ‘низкий лоб’; фр.: *front haut* ‘высокий лоб’.

2. Вторым этапом регулярного образования вторичных значения является переход прилагательных в сферу нематериальных признаков: *высокий дом* – *высокие отношения*, *большой дом* – *большая любовь*. В этих случаях целевой зоной является сфера абстрактных, нематериальных характеристик. Как и в первой целевой зоне, семантика прилагательных в сфере абстрактных признаков зависит от семантики существительного.

Следует отметить, что в этой данной сфере семантических дериватов обнаружены две тенденции. Выявлено, что с существительными оценочной семантики,

т. е. со словами, выражающими положительную или отрицательную оценку, прилагательное размера используется как интенсификатор: *большая радость*, *большая глупость*, *маленький кризис*, а при существительных, лишенных оценочной семантики, то есть нейтральными в аксиологическом отношении, параметрические прилагательные больших размеров обозначают, как правило, положительную оценку: *высокое искусство*, *глубокий анализ*, *проделана большая работа*. Прилагательные маленьких размеров, как правило, обладают в таких сочетаниях отрицательной аксиологией: *низкий поступок*, *мелкие интересы*. Подтверждение этих закономерностей выявлено также в немецком и французском языках:

- интенсификация признака, выраженного существительным, –
нем.: *hoher Mut* ‘большое мужество’, *ein hohes Lob* ‘высокая похвала’,
фр.: *bêtise monumentale* ‘непроходимая глупость’, *force colossale* ‘колоссальная сила’, *une immense bonté* ‘безграничная доброта’, *orgueil démesuré* ‘чрезмерная гордость’;

- положительная / отрицательная оценка, выраженная прилагательным –
нем.: *eine große Sache* ‘великое дело’, *ein großes Abendkleid* ‘роскошное вечернее платье’, *eine kleine Seele* ‘мелкая душонка’, *in engen Verhältnissen* ‘в стеснённых условиях’, *einen engen Horizont haben* ‘иметь узкий кругозор, быть ограниченным’;
фр.: *un esprit profond* ‘глубокий ум’, *un esprit étriqué* ‘ограниченный ум’, *sentiments bas* ‘низкие чувства’, *un grand travailleur* ‘большой труженик’, *écrivain profond* ‘выдающийся писатель’.

Обнаружение подобных закономерностей позволяет говорить об универсальном характере данного направления семантических переносов.

Возможность выявления таких четких закономерностей обусловлена особенностями семантики параметрических прилагательных, которые, отражая трехмерность пространства, образуют четко организованное поле, легко структурируются, обладают антонимичностью и выражают градуируемые признаки. Очевидно, что семантика дериватов с материальными значениями базируется на пространственном и количественном компонентах, а оценочные значения определяются принадлежностью прилагательного к полюсу малых или больших размеров.

Лексико-семантическое поле прилагательных цветообозначений также обнаруживает зависимость семантики дериватов от структуры первичных значений. Прилагательные цветообозначений в силу своего высокого функционального потенциала традиционно остаются в центре внимания исследователей. Вызывает большой интерес как сравнительный анализ состава колоративной лексики в разных языках, так и особенности функционирования прилагательных цветообозначений с точки зрения полисемии, фразеологии, терминообразования и т.д. Представляется важным рассмотреть факторы, влияющие на состав и организацию семантической структуры полисемантов, формирующих ядро лексико-семантического поля прилагательных цвета. Номинации цвета в языке связаны с какими-то значимыми для человека объектами во внешнем мире, ассоциирующимися с тем или иным цветом (красный, как кровь; черный, как смоль; зеленый, как трава; белый, как снег). Данное обстоятельство оказывает влияние на формирование вторичных значений прилагательных цвета.

Адъективы этого участка словаря производят вторичные значения, базируясь на коннотативных элементах, имеющих историко-культурную основу. Устойчивые ассоциации, закрепленные в структуре значения, служат источником для метафо-

рических переносов в другие семантические зоны. Анализ языкового материала позволил установить два основных направления развития значений прилагательных цвета. Первое направление охватывает материальную сторону деятельности человека, включая социальные отношения, второе – отражает внутреннюю, духовную и душевную жизнь людей.

Целевая зона «социальные отношения»:

армия: нем.: *blaue Bohnen* ‘пули’, *die blauen Jungs* ‘матросы’; фр.: *bleu* ‘новобранец; новичок’;

политика: нем.: *rote Regierung* ‘коммунистическое правительство’, *rote Fahne* ‘красное знамя рабочего движения’; фр.: *rouge* ‘красный, революционер’, *bleu* ‘член консервативной партии’, *candidats verts* ‘кандидаты от экологической партии’;

фашизм: нем.: *braune Gesinnung* ‘нацистская идеология’;

религия: нем.: *die Schwarze Woche* ‘страстная неделя’, *schwarz sein* ‘быть набожным (правоверным)’; фр.: *chapeau rouge* ‘кардинальская шапка’, *pères blancs* ‘миссионерская организация (в Африке)’;

экономика: нем.: *in den roten Zahlen sein* ‘терпеть, нести убытки’, *der schwarze Markt* ‘черный рынок’; фр.: *compte en rouge* ‘пассивный счёт’, *accepter en blanc* ‘принять (вексель) на предъявителя’, *marché noir* ‘чёрный рынок’, *caisse noir* ‘незаконная, подпольная касса’, *blanc* ‘невиновный, незапятнанный; не имеющий судимости’;

закон: нем.: *schwarz arbeiten* ‘халтурить’, *schwarz über die Grenze gehen* ‘нелегально переходить границу’, *der Schwarzfahrer* ‘безбилетник’; фр.: *mariage blanc* ‘фиктивный брак’, *langue verte* ‘воровской жаргон’;

кулинария: нем.: *rote Himbeere* ‘малина красная, малина красноплодная’; фр.: *blanc* ‘белое вино’, *un petit blanc* ‘стаканчик белого вина’, *un (petit) noir* ‘чашечка чёрного кофе’;

спорт: нем.: *der weiße Sport* ‘зимний спорт, лыжи’;

медицина: нем.: *rote Blutkörperchen* ‘эритроциты’, *gelbes Knochenmark* ‘жёлтый костный мозг’.

Целевая зона «внутренний мир человека»:

неопределенность, обман: нем.: *blaue Argumenten* ‘отговорки’, *das Blaue vom Himmel lügen* ‘рассказывать небылицы’, *eine Fahrt ins Blaue* ‘прыжок в неизвестность’; фр.: *le voyage dans le bleu* ‘витание в облаках, мечтания’;

эмоции, состояния:

нем.: *einen roten Kopf bekommen* ‘побагроветь от стыда, смущения, гнева’, *es war ihm rot vor den Augen* ‘ярость его ослепила, кровь бросилась ему в голову’, *blau sein* ‘находиться в подпитом состоянии’, *blau wie ein Veilchen* ‘быть в стельку пьяным’, *blauer Zwirn* ‘водка’, *der gelbe Neid* ‘черная зависть’, *Es war vielleicht der schwärzeste Tag in ihrem Leben* ‘Это был, пожалуй, самый мрачный день ее жизни’;

фр.: *en devenir bleu* ‘разинуть рот от удивления, растеряться’, *colère bleue* ‘ярость, гнев’, *se facher tout rouge* ‘сильно рассердиться’, *voir rouge* ‘вспылить; вскипеть’, *colère jaune* ‘сильный гнев’, *humeur noire* ‘мрачное настроение, чёрная меланхолия’, *chagrin noir* ‘глубокая печаль’, *humour noir* ‘юмор висельника, чёрный юмор’; *noire destinée* ‘горестная судьба’; *noirs soucis* ‘печальные заботы’.

Следует, однако, отметить, что такие целевые зоны, как «внешность»: нем.: *ein blauer Fleck* ‘синяк’, *braun und blau* ‘весь в синяках’, *weiß sein* ‘быть седым’; фр.: *cheveux blancs* – ‘седые волосы’; а также медицина, кулинария, сельское хозяйство близки к первичным значениям прилагательных, поскольку в них колорема не нейтрализуется полностью и не переосмысливается. Здесь можно говорить, скорее, о специализации значения.

Если корреляции семантических переносов параметрических прилагательных в немецком и французском языках, базирующиеся на количественном и пространственном компонентах, обусловлены закономерностями мышления и восприятия человеком пространства, то в основе общности целевых зон прилагательных цветообозначений сопоставляемых языков лежат присущие обоим языкам коннотации и устойчивые ассоциации, сложившиеся в результате близости истории и взаимопроникновения культур этносов-носителей анализируемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков) / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
2. Шрамм, А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка) / А. Н. Шрамм. – Л.: ЛГУ, 1979. – 134 с.
3. Булгакова, М. П. Семантико-деривационная структура параметрических прилагательных современного французского языка : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / М.П. Булгакова. – Минск, 2010. – 167 л.
4. Булгакова, М. П. Роль параметрических прилагательных в процессе отражения чувственного восприятия мира / М. П. Булгакова // 3 Междунар. Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и материалы, Казань, 23–25 мая 2006 г.: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 140–142.
5. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
6. Рахилина, Е. В. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие / Е. В. Рахилина, О. С. Карпова, Т.И. Резникова [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/65.htm>. – Дата доступа: 15.07.2009
7. Берестнев, Г. И. К проблеме языка ментальных пространств: образ света с когнитивной точки зрения / Г. И. Берестнев // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е. С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С.143–157.

The article touches upon the issue of the factors structuring secondary meanings of dimensional adjectives and color adjectives in the French and German languages. The polysemantic adjective is a systematic semantic formation of field type. Primary meaning components are the fundamental elements which determine tendencies of semantic development of dimensional adjectives. Derivatives with material meanings stem from denotative components, while axiological secondary meanings are formed by connotative components.

Keywords: polysemy, semantic derivation, lexical-semantic field, components of meaning, connotation.